

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

Kryvoshei D. A. The main stages of formation and development of cultural policy	14
Kruczkowski T. T. The fall of the Polish-Lithuanian commonwealth in the assessment of S. M. Solovyov	21
Leonchenko T. I. The subject of historical science in interpretation of russian positivist historiography	32
Litvinski A. B. Slavic ethnogenesis in the scientific works of belarusian researchers (second half of XIX — early XX century)	37
Marshala A. Ju. Schools for military cantonists in the districts of the 2 nd uhlan division military settlements	43
Yanushevich I. I. Financial support of the activity of the Union ofatheists in the Soviet Belarus (1924—1934).	49

ECONOMICS

Horbach Y. E. Development of financial streams management algorithm at the industrial enterprise with the assessment of risk	54
Kashatelyan T. V. Economic aspects of natural resources reproduction (by the example of forestry of Belarus)	59
Klimuk V. V., Chernova O. A. Style factors of innovation model of economic development	65
Labeyko O. A. Provisions to increase labor potential of the country: problems of finding and their solution	73
Ngô Anh Tuyet. The offered approach to development of renewables in Vietnam	79
Talkach A. G. Approaches to the assessment of integrated social and economic development of small business at the regional level	84
Tymul E. I. Formation of risk indicator system for power grid enterprises	91

LAW

Babetska I. Ya., Melnyk P. V. Industrial property law as the object of criminal law protection in Ukraine	98
Bogustov A. A. Distinctive features of the model law for the states — participants of the CIS on the law of intellectual property	103
Vashkevich S. V. Legal information: theoretical aspects of understanding and peculiarities of legislative consolidation in the Republic of Belarus	108
Garbuz A. A. Status and trends of improvement of local self-government in the Republic of Belarus	113
Hurkova A. V. Local government norm-setting in Ukraine	118
Krutsko R. V. Basis for property right occurrence on relics for religious organizations	123
Lutcky R. P. Understanding of positive right by scientists of Ukraine and Russian Federation	128
Puchov A. A. Bioterrorism and biodiversionary activity as threats to national security of the Republic of Belarus at present time	132
Rusakevich N. M. Informing as a way of overcoming the legal nihilism in the sphere of anti-corruption activity	138
Trafimchyk I. V. Development of the institute of exemption from criminal liability due to reconciliation of the accused with the victim	142
Yakimova S. V. Concept and types of corruption crimes in Ukrainian legislation	147

УДК 340.137.3

А. А. Богустов

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Ожешко, 22, 230023 Гродно, Республика Беларусь, + 375 (0152) 43 98 49, bogustow@mail.ru

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ МОДЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЛЯ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СНГ О ПРАВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В статье рассматриваются отличительные черты модельного законодательства для государств — участников СНГ о праве интеллектуальной собственности. Сделан вывод, что характерными чертами модельного законодательства в сфере интеллектуальной собственности выступают альтернативность, многоуровневость, правовая инфильтрация и сохранение преемственности с отдельными положениями с советской правовой системой.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; модельное законодательство; гармонизация права; СНГ; гражданское право.

Библиогр.: 21 назв.

A. A. Bogustov

Yanka Kupala State University of Grodno, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 22, Ozheshko str., 230023 Grodno, the Republic of Belarus, + 375 (0152) 43 98 49 bogustow@mail.ru

DISTINCTIVE FEATURES OF THE MODEL LAW FOR THE STATES — PARTICIPANTS OF THE CIS ON THE LAW OF INTELLECTUAL PROPERTY

The article deals with some problems arising up in the process of including the intellectual property positions of model law into the CIS states-participants national legislation.

It is concluded that the characteristics of the model legislation in the sphere of intellectual property are as follows: alternativeness, diversity, legal infiltration and preserving continuity with separate positions of the soviet legal system.

Key words: intellectual property; model legislation; harmonization of law; CIS; civil law.

Ref.: 21 titles.

Введение. Современный этап развития права характеризуется усилением внимания законодателя к вопросам интеллектуальной собственности. Например, Всемирная декларация по интеллектуальной собственности (часть третья преамбулы) признаёт, что «в двадцать первом веке мир станет свидетелем ускоренной интеграции экономики различных стран и развития общества, основанного на знаниях, и что в таких условиях интеллектуальная собственность будет играть большую роль в жизнедеятельности человека, чем когда-либо раньше за всю его историю» [1]. Происходит расширение круга объектов авторского права и права промышленной собственности, трансформация содержания и механизмов реализации и защиты субъективных прав в данной сфере и т. д.

Данный процесс носит глобальный характер и требует создания эффективных экономико-правовых механизмов охраны интеллектуальной собственности. В предисловии к «Глоссарию модельного законодательства для государств — участников СНГ в области интеллектуальной собственности» отмечается, что создание подобных механизмов выступает «необходимым условием построения в странах Содружества современной экономики знаний, основанной на расширенном воспроизводстве и активном вовлечении в хозяйственный оборот результатов интеллектуального труда. Вот почему задачи,

связанные с переходом на путь инновационного развития экономики, проблемы совершенствования законодательства об интеллектуальной собственности приобретают стратегическое значение» [2].

Проблема модернизации законодательства в указанной сфере не может быть успешно решена в рамках национальной правовой системы отдельной страны. Её разрешение требует унификации и гармонизации законодательства как на универсальном, так и на региональном уровне. Одним из средств гармонизации права на постсоветском пространстве выступают модельные (рекомендательные) акты, разрабатываемые Межпарламентской ассамблеей государств — участников СНГ.

Существование модельного законодательства выступает одним из факторов сохранения значительного сходства права постсоветских стран. В литературе по сравнительному правоведению отмечается, что они «по-прежнему формируют некую общность государств и правовых систем, которую можно было бы условно рассматривать как логическое развитие, точнее — продолжение, переход от социалистической правовой семьи к постсоциалистической» [3, с. 484], у них «остаются схожими базовые принципы, структура и юридическая техника» [4, с. 456].

Методология и методы исследования. Ранее автор настоящей статьи уже проводил анализ общих проблем взаимодействия модельного и национального законодательств в сфере гражданского права [5, с. 21—24], однако следует учитывать, что унификация и гармонизация в отдельных отраслях законодательства имеет определённые особенности. Такая специфика существует и в сфере интеллектуальной собственности. Она во многом связана с отличительными чертами, присущими модельному законодательству об авторском праве и праве промышленной собственности. Анализ этих признаков выступает необходимой предпосылкой эффективного применения рекомендательных актов в процессе развития национального законодательства об интеллектуальной собственности. Исследованию указанной проблемы и посвящена настоящая статья.

Национальное законодательство об интеллектуальной собственности государств — участников СНГ редко выступает предметом сравнительно-правовых исследований. В этой связи можно упомянуть работу С. А. Сударикова, посвящённую проблемам развития авторского права в постсоветских странах [6]. При этом анализ положений модельного законодательства в данной сфере до настоящего времени вообще не проводился.

Автор статьи при её написании использовал общенаучные методы исследования.

Основная часть. Круг рекомендательных актов, направленных на регулирование отношений интеллектуальной собственности, достаточно широк. К их числу можно отнести раздел V «Интеллектуальная собственность» части третьей модельного Гражданского кодекса (далее — Модельный ГК) [7], модельный кодекс интеллектуальной собственности [8], модельные законы об авторском праве и смежных правах [9], об охране прав на научные открытия [10], о коммерческой тайне [11], о фирменных наименованиях [12]. В целях определения и уточнения терминологии, используемой в области интеллектуальной собственности, были разработаны упоминавшийся выше глоссарий модельного законодательства для государств — участников СНГ в области интеллектуальной собственности и комментарии к модельному закону «О коммерческой тайне» [13].

Анализ указанных документов позволяет выделить ряд черт, характеризующих процесс использования модельных актов в ходе гармонизации положений права интеллектуальной собственности на постсоветском пространстве.

На наш взгляд, следует обратить внимание на альтернативность многих положений модельного законодательства, находящую выражение на нескольких уровнях.

Во-первых, рекомендательные акты зачастую не являются стабильными и подвергаются переработке. Например, в принятую в 1996 году часть третью Модельного ГК [14] Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ в 2003 году внесла изменения путём принятия новой редакции раздела V «Интеллектуальная собственность». А одобренный в 1996 году рекомендательный законодательный акт «Об авторском праве и смежных правах» [15] был заменен в 2005 году упоминавшимся ранее модельным законом. При этом подобные акты не являются международными договорами и, более того, вообще не имеют нормативно-правового характера. Это позволяет использовать их

различные редакции при разработке национального законодательства в сфере интеллектуальной собственности. Кроме того, в силу рекомендательного характера указанных документов внесение в них изменений не влечёт обязательной переработки принятых на их основе национальных законов.

Во-вторых, многовариантность проявляется в принятии независимо друг от друга модельных актов, направленных на урегулирование одного и того же круга отношений. Например, помимо Модельного ГК вопросам интеллектуальной собственности посвящён ещё один кодифицированный акт — модельный кодекс интеллектуальной собственности.

В-третьих, иногда сами модельные акты содержат альтернативные варианты правового регулирования отношений интеллектуальной собственности и предоставляют возможность выбора наиболее приемлемого из них на национальном уровне. Например, в модельном законе об авторском праве и смежных правах 2005 года закреплены два варианта статьи 14, посвящённой авторскому праву на произведение, созданному в порядке выполнения служебного задания, т. е. в случае использования указанного акта в качестве образца перед национальным законодателем неизбежно встанет проблема выбора одной из предложенных редакций.

В конечном итоге все проявления альтернативности в модельном законодательстве приводят к снижению его роли для гармонизации права. Но при этом следует учитывать, что рекомендательные акты не только выступают образцом для разработки национального законодательства, но и отражают современные тенденции развития правовой доктрины. Можно согласиться с тем, что «одним из важнейших условий обеспечения высокой эффективности и реальной результативности такого вида акта является его всестороннее и последовательное научное обоснование, обуславливающее использование современных законотворческих технологий» [4, с. 140]. То есть необходимость обеспечения соответствия модельного законодательства основным тенденциям развития правовой доктрины во многом и приводит к многовариантности его положений.

С альтернативностью модельного законодательства в сфере интеллектуальной собственности связан ещё один его признак — многоуровневость. Это свойство выражается в том, что ряд институтов урегулирован на уровне как модельных кодексов, так и модельных законов. Так, авторскому праву и смежным правам, помимо соответствующего модельного закона, посвящены главы 2 и 3, научным открытиям — глава 4, фирменному наименованию — глава 9, а коммерческой тайне — глава 12 Модельного кодекса интеллектуальной собственности. Многоуровневость правового регулирования на практике позволяет государствам выбрать степень влияния рекомендательных актов на формирование национального права. Они могут ограничиться общими положениями, содержащимися в кодексе, либо воспользоваться более подробными правилами, закреплёнными отдельными модельными законами. Это позволяет, не ущемляя интересов конкретных стран и учитывая существующие социально-экономические особенности, обеспечить, как минимум на уровне базовых принципов, единство законодательных подходов к регулированию отношений интеллектуальной собственности.

Отличительной чертой модельного законодательства об интеллектуальной собственности является проявление процесса правовой инфильтрации. В доктрине это явление определяется как включение «правовых норм, содержащихся в международных актах (договорах, конвенциях, декларациях) и в национальных нормативно-правовых актах одного государства во внутригосударственное право конкретного другого государства определёнными способами» [16, с. 9]. Примером могут служить подходы к регулированию отношений в сфере авторского права. В литературе отмечается, что Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений [17] базируется на следующих основных принципах: «во-первых, устанавливается так называемый национальный режим... Во-вторых, такой национальный режим не зависит от выполнения каких-либо формальностей... В-третьих, предоставление охраны не зависит от существования охраны или срока её действия в стране происхождения произведения. Имеются, однако, несколько исключений из этого правила, главным из которых является то, что если страна обеспечивает более продолжительный срок охраны, чем минимум, предоставляемый конвенцией, а в стране происхождения произведения охрана уже прекращена, то в данной стране в охране после этого может быть отказано» [18, с. 60].

Действие указанных принципов отчётливо прослеживается и в модельном законе «Об авторском праве». Принцип национального режима отражён в подпункте «в» пункта 1 статьи 5, из которого следует,

что авторское право в силу международного договора должно распространяться и на произведения, созданные иностранцами и обнародованные за границей. Принцип автоматического предоставления охраны закрепляется в части первой пункта 1 статьи 9 упомянутого закона, которая устанавливает, что авторское право на произведение науки, литературы и искусства возникает в силу факта его создания и не требует соблюдения каких-либо формальностей. Принцип независимости охраны проявляется в пункте 3 статьи 5. Он состоит в том, что предоставление охраны произведению в соответствии с международными договорами осуществляется в отношении произведений, которые не перешли в общественное достояние в стране происхождения произведения вследствие истечения в такой стране срока действия авторского права и которые не перешли в общественное достояние в стране предоставления охраны вследствие истечения ранее предоставленного срока действия авторского права. При этом срок действия авторского права на территории страны предоставления охраны не может превышать срок действия авторского права, установленный в стране происхождения произведения.

Правовая инфильтрация в данном случае вызвана особенностями самой Бернской конвенции, целью которой является охрана авторских прав иностранцев. В ней «значительное место занимают нормы материального права. В конвенции устанавливаются определённые единые минимальные права в отношении охраняемых произведений во всех странах-членах Союза» [19, с. 125—126]. То есть, определяя уровень охраны прав иностранных авторов, конвенция, исходя из принципа национального режима, одновременно закрепляет тот же самый объём прав и за отечественными авторами. Это приводит к тому, что присоединение к Бернской конвенции требует внесения в национальное законодательство изменений и дополнений. А модельные акты пытаются выработать единый механизм практической реализации подобных поправок.

Ещё одной особенностью отдельных модельных законов в сфере интеллектуальной собственности является сохранение преемственности советской правовой системы. Примером может служить предоставление охраны модельным кодексом об интеллектуальной собственности такому объекту, как научное открытие (статьи 49—50). При этом анализ модельного закона об охране прав на научные открытия позволяет сделать вывод, что принципиальные положения указанного акта во многом совпадают с предписаниями раздела V (статьи 107—109) Основ гражданского законодательства Союза и союзных республик 1961 года [20] и Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях [21].

Заключение. Отличительными чертами модельного законодательства государств — участников СНГ в сфере интеллектуальной собственности выступают альтернативность, многоуровневость, правовая инфильтрация и сохранение преемственности с отдельными положениями с советской правовой системой.

Список цитируемых источников

1. Всемирная декларация по интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] : одобр. 26 июня 2000 г. // Conventions. Сайт по междунар. праву. — Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=646. — Дата доступа: 29.08.2016.
2. Глоссарий модельного законодательства для государств — участников СНГ в области интеллектуальной собственности : приложение к постановлению Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ, 17 мая 2012 г., № 37-17 // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ. — 2012. — № 55.
3. Марченко, М. Н. Сравнительное правоведение. Общая часть / М. Н. Марченко. — М. : Зерцало, 2001. — 560 с.
4. Бехруз, Х. Сравнительное правоведение / Х. Бехруз. — Одесса : Фенікс ; М. : ТрансЛит, 2008. — 504 с.
5. Богустов, А. А. Проблемы взаимодействия модельного и национального гражданского законодательства стран СНГ / А. А. Богустов // Рос. юстиция. — 2012. — № 3 — С. 21—24.
6. Судариков, С. А. Основы авторского права / С. А. Судариков. — Минск : Амалфея, 2000. — 512 с.
7. Раздел V «Интеллектуальная собственность» части третьей модельного Гражданского кодекса для государств — участников СНГ : принят на 21-м пленар. заседании Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ, 16 июня 2003 г., № 21-7 // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ. — 2003. — № 31.
8. Модельный кодекс интеллектуальной собственности для государств — участников СНГ : рекомендат. законодат. акт Содружества Независимых Государств : принят на 34-м пленар. заседании Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ, 7 апр. 2010 г., № 34-6 // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ. — 2010. — № 47.
9. Модельный закон об авторском праве и смежных правах : принят на 26-м пленар. заседании Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ, 18 нояб. 2005 г., № 26-13 // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи государств —

участников СНГ. — 2006. — № 37.

10. Модельный закон об охране прав на научные открытия : принят на 34-м пленар. заседании Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ, 7 апр. 2010 г., № 34-9 // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ. — 2010. — № 47.

11. Модельный закон о коммерческой тайне : принят на 38-м пленар. заседании Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ, 23 нояб. 2012 г., № 38-22 // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ. — 2012. — № 56.

12. Модельный закон о фирменных наименованиях : принят на 39-м пленар. заседании Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ, 29 нояб. 2013 г., № 39-13 // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ. — 2014. — № 60. — Ч. 2.

13. Комментарии к модельному закону «О коммерческой тайне» : приложение к постановлению Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, 29 нояб. 2013 г., № 39-15 // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ. — 2014. — № 60. — Ч. 2.

14. Модельный Гражданский кодекс для государств — участников СНГ (часть третья) : принят на 7-м пленар. заседании Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ, 17 февр. 1996 г., № 7-4 // Приложение к информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ. — 1996. — № 10.

15. Рекомендательный законодательный акт об авторском праве и смежных правах : принят на пленар. заседании Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ, 2 нояб. 1996 г. // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ. — 1996. — № 12.

16. Мельниченко, Т. А. Теоретические и нормативные основания правовой инфильтрации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Т. А. Мельниченко. — Волгоград : [б. и.], 2006. — 26 с.

17. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений, 9 сент. 1886 г., в ред. 1971 г. // Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран : сб. норматив. актов : Авторское право / под ред. В. К. Пучинского, М. Н. Кузнецова. — М. : Изд-во Ун-та дружбы народов, 1988. — С. 172—180.

18. Интеллектуальная собственность. Основные материалы : пер. с англ. / под общ. ред. Л. Б. Гальперина. — Новосибирск : Наука, 1993. — Ч. 1. Гл. 1—7. — 189 с.

19. Богуславский, М. М. Вопросы авторского права в международных отношениях : Международная охрана произведений литературы и науки / М. М. Богуславский. — М. : Наука, 1973. — 336 с.

20. Основы гражданского законодательства Союза и союзных республик : утв. Законом СССР, 8 дек. 1961 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. — 1961. — № 50. — Ст. 525.

21. Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях : утв. постановлением Совета Министров СССР, 21 авг. 1973 г., № 584 // Собр. постановлений Правительства СССР. — 1973. — № 19. — Ст. 109.

Поступила в редакцию 13.06.2016.